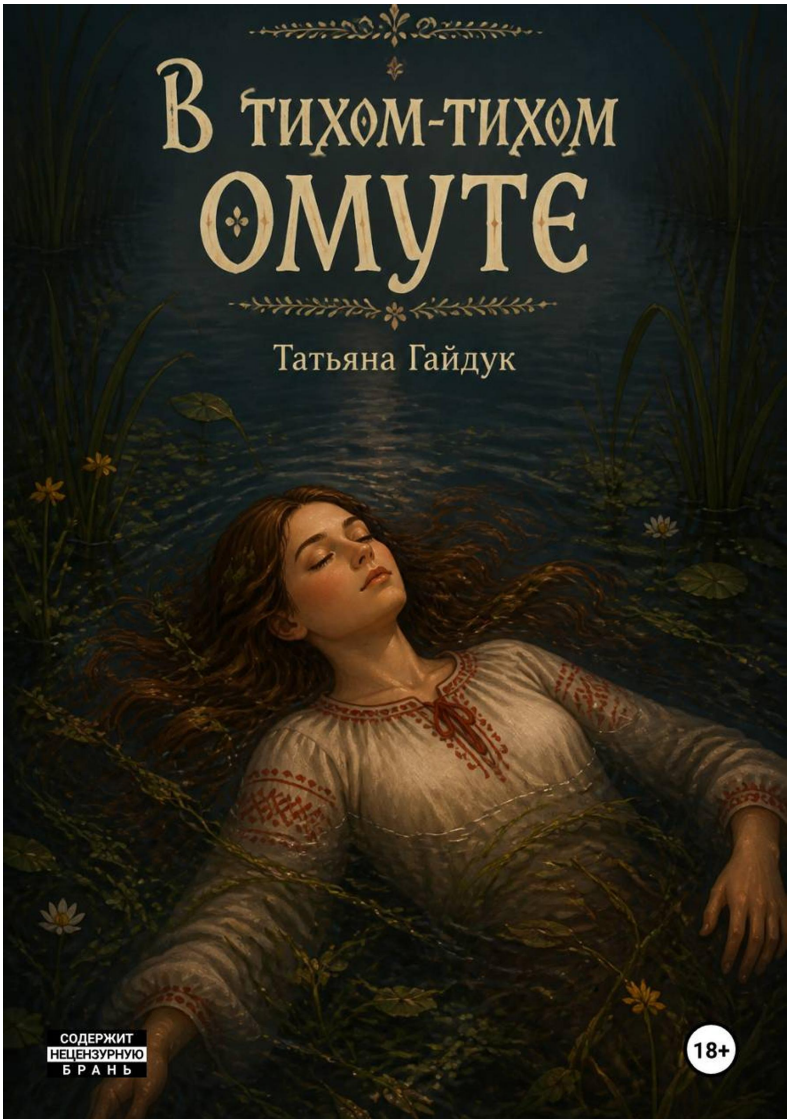
В тихом-тихом омуте

Татьяна Гайдук

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Татьяна Гайдук
В тихом-тихом омуте

https://litres.ru/74363109
SelfPub; 2026

Аннотация

Спин-офф романа «Как я стала Бабой Ягой»

Девушка попадает в новый для неё водный мир. У неё теперь есть сёстры и братья — такие же утопленники, как и она. Девушка не помнит ничего о своём прошлом. Более того, она не знает, как она выглядела до того, как попала в омут.

Однако она точно знает, что в прошлом пережила невыносимую боль и лишь омут смог помочь ей справится со страданиями. Девушка не теряет надежды вспомнить, кем она была до того, как утонула. И ей кажется, что Водяной может открыть эту тайну. Но для этого ей предстоит обойти сотни конкуренток и стать его женой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Гайдук
В тихом-тихом омуте

Глава 1

На дне небольшого пруда лежала девушка. Её невесомое прозрачное тело было окутано водорослями. Они словно верёвки спутали её ноги и руки, будто пытаясь навсегда привязать девушку к этому месту.

Она кое-как открыла глаза. Вокруг было темно и сыро. Дно пруда было затянуто илом, в котором копошились лягушки и ужи. От одного взгляда на них становилось не по себе. Девушка не могла вспомнить, кто она и как тут оказалась?

Кое-как освободившись от речных пут, она поплыла навстречу тусклому свету, который поблёскивал где-то наверху. Удивительно, но плыть было совсем просто. Девушке в какой-то момент показалось, что она слилась с общим потоком воды и стала его неотъемлемой частью.

Наконец она достигла поверхности. Вынырнув, она немного осмотрелась. Место казалось ей знакомым, но она всё равно не могла вспомнить, что её связывало с ним. Она села на небольшой деревянный мост, который был пристроен к самому пруду, чтобы разобраться в происходящем.

Первое, что она попыталась вспомнить — это своё имя. Но как не силилась девушка, оно в её памяти не всплывало. Она не помнила о себе ровным счётом ничего. Девушка была уверена, что дно пруда — не её дом. Она отчётливо понимала, что она там новенькая. Но откуда она взялась? Как оказалась там? И где на самом деле её дом?

Внезапно она заметила вдали огонёк. Это был огромный костёр. Удивительно, он был довольно далеко, но жар от него она чувствовала настолько отчётливо, будто бы пламя полыхало вокруг неё. Боль была недолгой. Спустя несколько мгновений внутри будто бы лопнула какая-то нить. Пламя продолжало гореть, но девушка не чувствовала уже ничего. Она хотела побежать к этому костру и попросить помощи. Однако, сделав буквально пару шагов, она будто бы наткнулась на невидимую стену, которая не пускала её за пределы пруда.

Девушка снова вернулась на мост. Она обняла ноги и пыталась понять, что же ей делать и насколько нормально то, что с ней происходит. Вдруг краем глаза она увидела собственное отражение в воде. Она начала всматриваться в него. Из-за тусклого лунного света ей показалось, что у неё нет лица. Девушка наклонилась ниже, чтобы рассмотреть, как же она выглядит, так как не помнила даже этого.

Не показалось. У неё действительно не было лица. Лишь огромные глазницы и пустота. Вместо волос у девушки из головы росли водоросли. Руки и ноги были худыми и блед-

ными. На ней была надета одна простая рубаха.

От увиденного девушке стало не по себе. Она снова села на мост и старалась больше не смотреть на себя. Девушка не помнила, как она выглядела раньше, но была уверена, что у неё точно были лицо и были волосы. Ей казалось, что раньше она была очень красивой. Но как не старалась, она не могла вспомнить, как именно она выглядела.

Девушка продолжала сидеть на мосту, обняв собственные колени. Внутри было немного тревожно лишь оттого, что она не понимала, как ей быть дальше. Вместе с этим она ощущала какую-то свободу, которой, она была уверена, не было раньше. Ей казалось, что совсем недавно, она очень страдала. Ей было больно. Но теперь она не помнила ни боли, ни причины страданий. Ничего. Только пустота и свобода.

Темнота вокруг пруда начала расползаться. Девушка отодвинулась чуть дальше от воды, чтобы вновь случайно не увидеть своё отражение. Однако её тело вновь стало жечь. Но не так, как это было ночью. Боль была совсем другой, намного ярче, и не проходила, а только усиливалась. Она хотела закричать, но не смогла издать ни единого звука. Девушка беспомощно нырнула обратно в воду, уйдя туда с головой. Боль исчезла.

Она вновь попыталась всплыть на поверхность, но стоило ей высунуть голову, как боль вернулась. Тогда девушка стремительно поплыла к деревьям. Приплыв туда, она спряталась в камышах. В их тени она почувствовала облегчение.

Стало очевидно, что невыносимую боль ей причиняло солнце, которое заняло небосвод и с каждой минутой светило всё ярче.

Девушка решила остаться в камышах. Почему-то ей совсем не хотелось на дно. Она чувствовала, что тут на поверхности она знает куда больше. Её очень удивило солнце. Девушка была уверена, что раньше с ней такого не случалось. Ей почему-то казалось, что когда-то она очень любила бывать на солнце и оно не причиняло её никакой боли.

Её мысли были прерваны чьей-то болтовнёй, доносившейся с берега. Девушка подплыла поближе, к самому краю своего укрытия. Она увидела как на берегу, стоя на её мостике, несколько женщин полощут бельё.

— *Слыхали, вчера тут девка утопла?*— говорила одна из женщин.

— *Говорят, что не утопла, а утопили,*— сказала вторая.

—*А вот так ей и надо. Говорят, что она попеременно то князю кроватку грела, то его братцу. Немудрено, что такая на донышко прилегла.*

Непонятно почему этот разговор сильно уколол девушку. Она была уверена, что они лгут. Но беда состояла в том, что она сама не знала, какой была правда. Но точно не такой, как судачили эти сплетницы.

Девушка решила больше не обращать внимания на этих женщин. Она перевела взгляд и заметила, что возле моста копошилась молодая служанка. Она была юна и красива.

Черты служанки были очень плавными. Внимание сразу привлекали огромные голубые глаза, чуть прикрытые длинными ресницами. Их красоту идеально подчёркивали яркие от природы брови. У молодой служанки был тонкий, аккуратный нос и пухлые алые губы. Кудрявые русые волосы были собраны в слабую косу, в которой не было никаких украшений.

Она была так прекрасна, что девушке в воде стало до ужаса обидно, что она сама выглядит так безобразно. Лишь успела она подумать эту мысль, как ей лицо защипало. Девушка решила, что это снова проделки солнца и нырнула в воды. Но странные ощущения не проходили. Она вновь всплыла на поверхность. На берегу больше никого не было.

Девушка осмотрелась вокруг. Ей на глаза снова попалось собственное отражение. Она вновь хотела отвернуться, но остановилась. Теперь вместо безликого безобразия на неё из воды смотрело лицо той самой служанки, которой она позавидовала.

Девушка в воде даже вскрикнула от удовольствия. Боясь, что её кто-то обнаружит, она весело нырнула на самое дно пруда. Жизнь заметно налаживалась.

Глава 2

Девушка сидела на самом дне пруда. Она не решалась больше всплывать на поверхность, поскольку слышала детские голоса. Непонятно почему, она боялась напугать детей. Хотя ей казалось, что раньше малышня её очень любила. Девушка была растеряна и не понимала, что делать дальше.

Так она просидела до самого заката. Когда в пруду стало совсем темно, а в воде стал отражаться серебряный блин луны, девушка хотела всплыть. Однако её внимание привлёк девичий смех. Причём он шёл не сверху. Девушки смеялись совсем рядом. На дне.

Она поплыла на звук. Ей открылась завораживающая картина. С десяток девушек в таких же рубахах, как на ней, водили хоровод по дну пруда и весело хохотали. Чуть в стороне стояло несколько парней, которые с интересом и восторгом наблюдали за происходящим.

—Сестрица! Идём к нам!— позвала девушку одна из танцующих.

— Вы мне?

—А кому ещё?

Девушка продолжила стоять на месте, не решаясь подойти ближе. Тогда одна из танцующих вышла из хоровода и подплыла к ней. Красота этой девушки не знала границ. У неё были огромные голубые глаза, каштановые густые волосы,

пышные ресницы и пухлые чувственные губы. В её внешности не было ни единого изъяна. От неё не хотелось отводить взгляд.

Красавица потянула девушку за собой. Та была не в силах сопротивляться.

— Кто вы?— спросила она.

—Как кто? Утопленницы. Такие же, как и ты.

— Так я умерла? А почему?

—Я не знаю. Тут никто не знает даже о причинах собственной смерти, о чужой — подавно.

Растерянность девушки усилилась. Красавица проигнорировала это и потянула с собой в хоровод. Танец быстро увлёк девушку, её мысли смешались, она больше не пыталась думать о происходящем. Её тело послушно выполняло все движения, будто бы этот танец она знала всегда. С той же лёгкостью девушка подпевала слова песни на незнакомом для неё языке.

Танец прекратился и все танцующие устремились на поверхность. Красавица плыла рядом, это немного успокаивало девушку. Теперь она была не одна.

Утопленницы вышли на берег и расположились на нём. Кто-то просто лежал, кто-то продолжал танцевать и весело смеяться. Со стороны в этой картине не было ничего жуткого: просто девушки, которые вышли к пруду после тяжёлого трудового дня в поле. Трагедия состояла в том, что все они были мертвы.

—Как тебя зовут?— спросила девушка у красавицы.

—Я не знаю. Здесь нет имён. Зачем они нам? Нас больше никто не зовёт.

— А ты бы хотела узнать, кем ты была раньше?

— Нет и ты не захочешь. Твои переживания пройдут и ты поймёшь, что омут — это лучшее, что случалось с тобой. Здесь нет ни боли, ни страданий. Здесь лишь безграничная свобода.

Сказав это, красавица встала с берега и скинув рубашку побежала танцевать с другими утопленницами. Девушка была в ужасе от её вольности, ведь на берегу были ещё и парни. Однако они ничуть не смутились при виде обнажённой нимфы. Они вообще не подали вида, что произошло что-то необычное. Девушка была уверена, что в её прошлой жизни такое было непозволительно. Вскоре и остальные утопленницы постягивали рубахи и устремились в хоровод.

Девушка решила, что эту ночь она снова проведёт на мосту. Однако уже через несколько мгновений её увлекли в общий танец. Она не успела заметить, как с неё стащили рубаху. Девушка осталась совсем нагая. Утопленницы надели на её голову венок и утащили с собой в хоровод. Она танцевала без остановки и не чувствовала усталости.

Танцы, веселье и радость закончились с первыми лучами солнца. Стоило небесному светилу вернуться на свой законный трон, как утопленницы похватали рубахи и нырнули в пруд, оставляя после себя лишь огромные круги на водной

поверхности.

Глава 3

Сколько прошло времени с тех пор, как девушка жила в омуте, она не знала. Может пару дней, а может пару месяцев. Здесь счёт времени шёл как будто бы по-другому. Точнее, создавалось впечатление, что оно здесь вообще остановилось: дни были похожи друг на друга, в омуте царила безмятежность и напускное счастье.

Она больше не думала, кем она была до. Теперь она была утопленницей, как и её сёстры. В целом, если не задумываться о своём прошлом, всё было хорошо. Девушка помнила, что на поверхности ей сделали очень больно. Здесь этой боли не было.

В этот вечер она не захотела присоединяться к сёстрам и поплыла на другой берег, чтобы насладиться тишиной и побыть в одиночестве. Утопленница спокойно плескалась при лунном свете, любовалась красотой ночного звёздного неба, как вдруг она услышала плачь.

На берегу сидела совсем юная девушка и рыдала. Утопленница хотела уплыть дальше, чтобы не мешать. Но жалость и любопытство взяли верх. Чтобы не пугать девушку, она вылезла на берег чуть раньше, за кустами, и тихонько подошла к плачущей.

—Почему ты плачешь?— спросила утопленница.

— Он сбежал со сватовства. Вышел покурить и не вер-

нулся. Боги, какой позор! — ещё сильнее зарыдала девушка.

Утопленница начала ласково гладить её по спине, стараясь успокоить.

— Подожди, не плачь. Как тебя зовут?

— Варвара.

— Расскажи свою историю, облегчи душу.

Варвара тяжело вздохнула и, вытерев слёзы, начала рассказывать. Оказалось, что её отец сговорился с соседом, что они поженят своих детей. Парень хоть и сторонился Варвары, но прямого отказа не давал. В Ночь Духов даже пошёл с ней, хоть и не тронул.

Запой был назначен на сегодняшний вечер. Парень, — Егор, — вместе с семьёй пришёл на ужин. Он вёл себя абсолютно спокойно, пока отцы обсуждали предстоящую свадьбу. А потом вышел из избы, подышать. Его не было довольно долго. Когда пошли посмотреть, оказалось, что он сбежал. Варвара точно знала, что он ушёл к другой — к Дарье. Давно ходили слухи, что Егор ходит к ней по вечерам. Только вот его семья была против этого брака: в отличие от семьи Варвары, семья Дарьи жила очень бедно.

— Батюшка так ругался, будто бы это я Егора за руку из дома увела. Будто бы я виновата в том, что он меня не любит…

— Ты плачешь, потому что он тебя так сильно отругал? — уточнила утопленница.

— А то ты не знаешь, что теперь будет. Завтра воро-

та дёгтем мне вымажут. Замуж меня никто не возьмёт. Все видели, что он в Ночь Духов со мной ходил, думают, что порченная. Свечку никто не держал. Для семьи я теперь позор.

— Но ведь в этом всём нет твоей вины… — возразила утопленница.

— Ты будто бы вчера родилась, такое говоришь. Никто разбираться не будет. Я слышала, что в одной из деревень под столицей несколько лет назад девушку к смерти приговорили за блуд. Она не захотела замуж идти за того, с кем Ночь Духов провела. И смерть была страшной. Уж лучше в омут, чем так…

Девушка снова заплакала, будто вспомнив, какая участь её может ждать поутру. Утопленнице стало нестерпимо жаль Варвару. Она взяла девушку за руку и спросила:

— Хочешь оставить всю боль тут и обрести свободу?

— Да!

— Тогда смотри мне в глаза и не отпускай мои руки.

Утопленница крепко взяла Варвару за руки и, запев песню, повела в самый омут. Девушка, будто заворожённая, послушно шла за ней. Однако стоило ей погрузиться в воду с головой, как страх взял верх. Варвара начала сопротивляться, пытаясь всплыть обратно на поверхность. Но утопленница продолжала крепко держать её руки. Наконец девушка перестала бороться. Судорога в последний раз прокатилась по её телу. То, что когда-то было её душой опустилось на дно

омута.

С берега послышался женский вопль:

— Доченька! Нет!

В воду бросилась женщина. Она быстро доплыла до всплывшего тела и вытянула его наружу. Женщина пыталась растормошить Варвару, однако жизнь навсегда покинула девушку.

Мать прижимала к себе бездыханное тело дочери и беспомощно рыдала, проклиная всё вокруг. Утопленница сидела в кустах и не понимала, почему эта женщина так горюет. Почему она не радуется за свою дочь, которая теперь будет всегда счастлива. Неужели в жизни есть что-то ещё, нечто ценное, что важнее любых испытаний? А было ли такое в её собственной жизни? И сама ли она приняла решение уйти в омут?

Глава 4

Ночь выдалась прохладной, несмотря на то, что весь день было нестерпимо жарко. Луна скрылась под одеялом из тяжелых туч, не желая показываться людям. Сёстры решили не выходить сегодня на берег, а устроить пляски на дне омута. Лишь утопленница, которую всё ещё манил верхний мир, выглянула на поверхность.

Она тихо плавала в пруду, наслаждаясь тишиной ночи, как вдруг услышала пронзительный крик.

—Не трогай! Пусти! Прошу! — кричала незнакомая девушка.

— Да ладно тебе, до свадьбы заживёт. Не ломайся, — с напором отвечал парень.

—Помогите!

—Ну что тебе, жалко что ли? Дай разочек. Никто и не заметит.

Утопленница как можно тише подплыла к берегу, где разворачивалась грязная сцена. Девушка лежала на земле, прижатая к ней головой. Она извивалась и пыталась убежать. Но шансов практически не было: на ней сверху лежал парень. Одной рукой он удерживал девушку, другой пытался задрать её сарафан.

— Сама же этого хотела. А то я не видел, как ты мне глазки строила. А сейчас что? Недотрогу из себя строишь?

Знаем мы таких.

— Пусти, прошу, пусти. Не порть.

В ответ на рыдания девушка получила звонкий удар по затылку.

— Цыц, девка. Не вертись, тебе понравится. Обещаю.

Утопленница всё это время наблюдала за происходящем из камышей. Увиденное ввело её в непонятный ступор. Ей казалось, что когда-то она сама была на месте этой девушки. Она точно не помнила, кто это был и как всё произошло. Но мерзкие ощущения от чужих прикосновений будто впечатались в её память. Её даже затрясло от воспоминаний о беспомощности и безысходности.

Не выдержав, она со всей силы ударила ладонью о водную гладь. Шум отвлек парня, что дало хрупкой девушке под ним шанс выскользнуть из его хвата. Она быстро побежала прочь от пруда. Парень было погнался за ней, но чуть остановился, заметив чуть поодаль от берега чью-то фигуру.

Он присмотрелся. В кромешной ночной тьме парень увидел женскую фигуру. Кожа девушки была настолько бела, что даже в безлунную ночь красивый силуэт был отчётливо виден. Парень подошёл ближе. Не оставалось никаких сомнений, что девушка в воде была абсолютно обнажена.

— Не холодно? — спросил он.

Парень думал, что вопрос смутит девушку и та попытается убежать или хотя бы скрыть свою наготу в воде. Но та продолжила стоять в той же позе, даже не дёрнувшись с места.

—Хочешь присоединиться? — игривым голосом спросила утопленница.

Парень зашёл в воду.

— Откуда ты такая смелая?— спросил он.

— А ты подойди ближе и узнаешь! — поманила его к себе утопленница.

Он пошёл на зов и подошел к обнажённой девушке почти вплотную.

— Одарка? Не ожидал. Батька не заругает, что ты тут с парнем купаешься?

— А кто ему скажет?

— А хоть и я.

— Нет. Ты точно не скажешь.

Утопленница подошла к парню вплотную и, глядя прямо в глаза, поцеловала его. Он притянул её к себе, думая, что теперь девушка вся в его власти. Но на самом деле, это он больше не принадлежал себе.

Поцелуй был настолько чарующим, что парень не заметил, как зашёл в воду глубже. Он пришёл в себя лишь когда стал погружаться под воду. Парень пытался избавиться от цепких объятий утопленницы, но у него не было ни единого шанса. Теперь слабым и беспомощным был он. И тот страх и безысходность, которые были в глазах девушки под ним, теперь царили в его взгляде.

Утопленница с наслаждением выпивала жизнь того, кто с такой лёгкостью хотел разрушить чужую судьбу. Она не чув-

ствовала ни жалости, ни страха. Утопленница не понимала, правильно ли она делает. Но она знала одно: если бы она не вмешалась, сегодня бы всё равно пришлось бы забрать жизнь. Так пусть же это будет жизнь насильника, а не его жертвы.

Некогда сильное и поджарое тело парня плавало в пруду, а то, что когда-то было его душой покоилось на дне омута. Он больше никому не причинит боли.

Глава 5

Погода на улице начала заметно портиться. Солнце редко заглядывало, будто бы избегая встречи с миром, который готовился к длительному зимнему сну. Сёстры-утопленницы всё реже всплывали на поверхность, предпочитая оставаться на дне омута и ждать наступления летних лунных ночей.

Но не она. Утопленница всё ещё отчётливо чувствовала связь с верхним миром. Ей казалось, что её история там ещё не закончена. Она всё никак не могла вспомнить, как она попала в омут. Но почему-то утопленнице казалось, что сделала она это не по своей воле.

Она тихо сидела в зарослях камыша и наблюдала за людьми, которым случалось проходить по берегу. Вот прошли мужики, которые несли на своих спинах тяжёлые мешки. Вот пришло на причал несколько женщин с огромными корзинами стиранного белья. Вот мальчишки прибежали к пруду, чтобы покидать в него камни.

Утопленница смотрела на них с грустной улыбкой. Ей хотелось быть среди них. Она не помнила ничего о своей прошлой жизни, но почему-то девушке казалось, что свою жизнь она очень любила. А ещё, она точно знала, что она очень любила какого-то человека. Но как она ни старалась, не могла вспомнить ничего из своего прошлого.

От грустных мыслей её отвлёк малыш, который торопли-

во шагал по берегу вслед за своей матерью. Женщина несла тяжёлые вёдра и периодически поглядывала назад, чтобы убедиться, что сын идёт вслед за ней.

Малыш был очень непоседлив и то и дело отвлекался на что-то. Вдруг в пруд прыгнула лягушка. Всё внимание мальчишки было устремлено на неё. Малыш совсем забыл, что должен следовать за матерью. Он ступил на причал и бросился к самому его краю. Снова послышался шлепок. Это вторая лягушка прыгнула в воду.

Мальчишка весело захохотал, наблюдая за ними. От радости он начал прыгать по причалу и хлопать в ладоши. Малыш не заметил, как подошёл к самому краю и при следующем прыжке упал прямо в воду.

У берега было достаточно глубоко для ребёнка, поэтому он сразу же погрузился с головой. Сначала он барахтался, пытаясь всплыть на поверхность. Но у него ничего не получилось. Из-за испуга он начал плакать и наглотался воды. Он очень быстро потерял силы и начал опускаться на дно.

Утопленница посмотрела вслед его матери. Женщина практически скрылась из виду. За повседневными заботами она совсем забыла про мальчика и перестала оглядываться назад.

Девушка-утопленница осмотрелась, в надежде, что на берегу вот-вот появятся люди, которые смогут спасти ребёнка. Но, как назло, никто не шёл. Делать было нечего: утопленница сама поплыла к малышу. Несмотря на то, что солнце

спряталось за тучи, его лучи по-прежнему прожигали прозрачное тело девушки. Но она терпела.

Наконец, доплыв до причала, она взяла на руки обессиленное тело ребёнка, в котором ещё теплилась жизнь. Она аккуратно вытащила его на берег. Вдалеке послышался голос матери, которая звала своего непоседливого сына. Утопленница увидела, как женщина побежала в сторону берега. Девушка поспешила спрятаться в своём укрытии из камышей.

Издали она наблюдала, как мать подбежала к своему ребёнку. Женщина обняла его хрупкое тельце и заплакала. Она начала его сильно трясти. Казалось, что у малыша нет никаких шансов. Но вдруг он начал приходить в себя. Мальчик закашлялся и из его рта полилась вода. Мать подхватила его на руки и побежала прочь от пруда, совершенно забыв про вёдра, забота о которых чуть не лишили её главного — ребёнка.

Утопленница ещё долго сидела в камышах. Её тело болело от солнечных ожёгов. Но она не обращала на это внимания. Ей было радостно от того, что она спасла жизнь этому малышу. Ей очень хотелось, чтобы он жил непременно долго и счастливо. Почему-то, несмотря на внутренние ощущения и на то, что она успела увидеть на берегу за то время, как попала в омут, утопленнице казалось, что счастье всё-таки возможно. Её внезапно озарило осознание: жизнь стоит того, чтобы жить.

Глава 6

Погода с каждым днём становилась всё хуже. По водной глади пруда неустанно барабанил мелкий дождь. Люди всё реже появлялись возле пруда, стараясь как можно дальше обходить сырое и холодное место. Утопленница же не переставала выплывать на поверхность и, прячась в камышах, которые стали заметно скудеть, наблюдала за верхним миром.

— Хватит себя мучить. Отпусти этот мир, как когда-то он отпустил тебя, — сказала красавица-утопленница, которая позвала её присоединиться к танцам в первый день.

—Не могу. Пытаюсь, но не могу.

—Зря. Чем быстрее отпустишь, тем проще станет. Мы с сёстрами живём свободно и весело. А ты будто бы кандалы на себя нацепила. С нами не танцуешь, песни не поёшь. Всё тоскуешь.

Красавица обняла сестру за плечи. Утопленница понимала, что в словах подруги есть смысл, но всё равно не могла отпустить мысли о своей прошлой жизни. Ей почему-то казалось, что всё ещё можно изменить.

Вдруг на берегу появился красивый молодой человек. Он был одет в чёрное. Его платье было вышито дорогими каменьями. По всему было видно, что на берегу стоял кто-то очень знатный.

— *До чего хорошенький,* — сказала красавица.

Сердце утопленницы сжалось. Странно, но она почувствовала укол ревности. Удивительно, она совсем не помнила этого человека. Но сердце знало — это кто-то очень дорогой.

Молодой человек на берегу что-то сказал слуге, который был рядом, и передал ему небольшой свёрток бумаги. Он подождал, когда посыльный скроется за поворотом и зашёл в воду.

Утопленницы ахнули от неожиданности. Для обычного купания была не самая подходящая погода. Топились тоже обычно ночью, а не средь бела дня. Однако молодой человек продолжал заходить в воду всё глубже. Когда вода достигла его подбородка он прошептал еле слышно:

— *Теперь никто не встанет между нами!*

С этими словами он ушёл под воду. Утопленницы не решились подплывать к нему и пытаться утащить на дно. Но и из своего укрытия уходить тоже не спешили. Они словно заворожённые наблюдали за происходящим.

Молодой человек под водой сражался с собственным страхом перед смертью. Он хватался за водоросли и корни деревьев, чтобы лишить себя возможности всплыть наверх и глотнуть воздуха. Наконец силы оставили его, он обмяк и всплыл на поверхность. Однако жизнь всё ещё теплилась в нём, готовясь вот-вот покинуть его тело навсегда.

В этот момент на берегу появился высокий худощавый

мужчина вместе со слугой. Заметив тело в пруду пришедший мужчина смачно выругался. Он что-то быстро сказал слуге, тот убежал прочь. Не медля больше ни секунды, мужчина кинулся в воду. Он довольно быстро доплыл до молодого человека и перевернув его лицом наверх потащил к берегу. Там мужчина попытался привести утопленника в чувства, но быстро понял, что все его попытки тщетны.

Тогда он подсунул одну руку под голову молодому человеку, другую положил на область сердца. В тот же момент от глаз утопленниц их скрыл тёмный кокон. Водная гладь задрожала. Тела утопленниц содрогнулись. Их мир менялся, но они пока не понимали сути этих изменений.

Наконец кокон развеялся. Молодой человек сидел на берегу, задумчиво глядя вдаль. Худощавый мужчина расположился рядом. Он тоже молчал. С них обоих стекала вода, но они будто бы этого не замечали.

На берегу вскоре снова появился слуга. На этот раз он привёл с собой мужчину и девушку. Мужчина был чем-то похож на молодого человека, который пытался утопиться в пруду, но был заметно старше. По платью было видно — на берегу появился никто иной, как сам князь. Он сразу же накинулся на худощавого мужчину и начал обвинять в чём-то.

— *Мне кажется, нам лучше уйти*, — сказала красавица.

— *Да, здесь становится слишком много людей. Не ровён час, нас заметят,*— согласилась утопленница.

Сёстры без лишнего шума опустились на дно омута. Там

они спрятались в ил, стараясь избавиться от гнетущего ощущения произошедших перемен, сути которых они не знали. В похожем состоянии пребывали абсолютно все обитатели дна.

Глава 7

На дне омута было непривычно тихо. Все утопленники и утопленницы старались лишний раз не выходить из ила и тем более не подниматься на поверхность. Что-то изменилось, но никто не понимал, что именно. Кто-то, особенно смелый, принёс с поверхности слух о том, что у вод теперь появился хозяин. Что это значило и как отразиться на них, никто не понимал.

Утопленница лежала в своём уютном тёмном уголке, свернувшись клубочком. Все её мысли были заняты княжичем, который пытался утопиться в их пруду. Так странно, он совсем не был похож на тех, кто собирался топиться всерьёз: у тех никогда не было цели жить, у него же наоборот. Парадокс состоял в том, что при наличии цели желания жить у него не было от слова совсем.

Но больше всего утопленницу занимало не это. Лицо княжича ей казалось знакомым. Однако сколько бы она не копалась в своей памяти, в голове не всплывало ни единого воспоминания. Княжича она помнила сердцем, которое изнывало от тоски и боли.

— Ты уже слышала? У нас теперь есть хозяин, — спросила у утопленницы её сестра-красавица.

— Да, все только об этом и говорят.

—Но главное не это. Говорят, что он ищет себе невесту

— девушку, которую он когда-то любил, но она стала одной из нас. Как же её имя…Погоди, дай вспомнить. Ру…рус… Ах, да. Русалка. Точно.

— Какое чудное имя. Никогда таких не слышала.

— Да, но красивое. Я знаешь, что думаю? А вдруг, это я Русалка?

«А может я», «Нет, я уверена, что я», «Да нет же, я точно помню, что это моё имя»— начало разноситься со всех сторон.

Омут волновался. Суета сестёр подняла весь ил со дна. Вода стала мутной. Это было похоже на плотный туман. Все утопленницы стали зваться Русалками и никто из них не хотел отдавать это имя. Каждая надеялась оказаться невестой хозяина.

Лишь утопленница не участвовала в этом споре. Как бы ей не хотелось, но она не чувствовала, что это имя принадлежало ей. Почему-то ей казалось, что у неё было похожее имя, но точно не это. А значит, она точно не могла стать невестой хозяина.

Девушка всплыла на поверхность, где уже вовсю царила ночь. Наверху было очень холодно, моросил мелкий дождь. Луны и звезд не было видно за тучами. Она хотела выйти на берег, но вовремя остановилась. Утопленница заметила, что на причале стоит княжич. Он всматривался вглубь пруда и с кем-то говорил. Это было так странно, ведь никого не было рядом. Утопленница подплыла поближе.

— Любимая! Совсем скоро я приду за тобой и мы навсегда будем вместе. Я залечу все твои раны, я положу к твоим ногам всё. Я буду вечно умолять тебя о прощении за то, что не оказался рядом, когда был нужен тебе. За то, что не смог уберечь тебя от него.

В голосе княжича было столько боли и надежды, что сердце утопленницы сжалось. Ей хотелось обнять молодого человека и сказать, что он непременно найдёт свою любимую. При всём этом девушке было очень горько от того, что его любимой была не она.

Глава 8

Утопленница больше не могла находиться на дне омута, где стало слишком шумно и суетно: сёстры спорили, кто же из них истинная Русалка. Никто из них и думать не хотел о том, какие могут прийти перемены в их размеренную и свободную жизнь с появлением загадочного хозяина.

Подниматься на поверхность тоже не хотелось, так как погода становилась всё хуже. Лили бесконечные дожди, небо было всегда затянуто хмурыми тяжёлыми тучами. Камыши давно потеряли свою силу и склонились в беспомощном реверансе перед грядущей зимой. Но всё же даже сырость и холод были лучшей альтернативой тому, что творилось на дне.

Девушка осторожно всплыла на поверхность. Она осмотрелась по сторонам и увидела женский силуэт. Так странно, в это время и в такую погоду утопленница никак не ожидала увидеть кого-то живого на причале. Поэтому она поспешила туда.

На берегу пруда сидела девушка. На ней был легкий опашень, платок сполз с головы. Девушка была одета явно не по погоде. Но она будто бы не замечала как по ней бьют хлёсткие капли жестокого осеннего дождя. Девушка беспомощно рыдала, вслух сетуя на несправедливость жизни.

Её лицо показалось утопленнице знакомым. Она присмотрелась: сомнений не было — это была та самая девушка, ко-

торую на этом берегу не так давно пытались изнасиловать. Но почему же она плачет? Неужели она горюет по своему обидчику?

Утопленница не решалась приближаться к плачущей девушке. Она стояла в нерешительности чуть поодаль, стараясь оставаться незамеченной. Однако случилось то, что вынудило утопленницу выйти из своего укрытия — плачущая девушка шагнула в воду.

—Постой! Что ты делаешь?— спросила она, со стороны берега, куда успела тихо выйти.

— Кто ты?

— Я? Это совсем не важно. Важно то, что ты собралась делать. А главное — зачем?

Девушка снова заплакала. Утопленница подошла к ней и утешающе обняла. Та не выдержала и заговорила, будто впервые встретив кого-то, кто готов её слушать.

— Иван…это парень, который жил недалеко от нас... Он ходил за мной, прохода не давал. Я честно ему не давала никакого повода… А он…

Девушка снова заплакала. Утопленница заботливо вытерла её слезы и вывела на берег. Почему-то ей совсем не хотелось тянуть девушку на дно. Не чувствовала она, что путь этой бедняги должен закончиться.

— Как тебя зовут?

— Милана. А тебя?

— Это не важно. Милана, сядь и спокойно расскажи, что

случилось. Я обещаю сохранить всё в тайне.

— Несколько лун назад Иван подкараулил, как я поздно вечером пошла на речку. После дня в поле хотелось немного освежиться. Никто из подруг со мной идти не захотел. Я пошла одна. Стоило мне прийти сюда, как он пришёл следом и начал… о, боги, как это ужасно…

Милана снова заплакала, вспоминая весь страх, что пережила той ночью.

— Он хотел взять меня силой… Ему почти удалось. Он говорил, что я сама его поманила… Но это не так…Я его боялась всегда…

— Я верю тебе. Продолжай.

— Он повалил меня на землю и начал…Но он не успел, в воду что-то упало. Он отвлёкся. Мне удалось бежать. Я бежала не оглядываясь. Всё боялась, что он нагонит.

— А он что?

Милана всхлипнула и продолжила:

— Утром его нашли здесь. Плавал вниз лицом…

— Ты поэтому плачешь? Потому что он умер?

— Нет, боги с тобой. Он стольких девок перепортил и отправил на это дно, что я не удивлюсь, что кто-то из них его и утянул…

— Тогда почему ты рыдаешь?

— Я бежала не думая о том, как я выгляжу. Многие видели меня в разорванном сарафане, с синяками и ссадинами… Все решили, что я его соблазнила, а после того, как он

не захотел на мне жениться, утопила его…

— Так это же бред! — возмутилась утопленница.

— Старейшины подумали иначе. Благо отцу удалось добиться банного осмотра… жуткая вещь, но это лучше, чем позор и изгнание. Конечно, пришедшие на осмотр намеревались подтвердить, что я опорочена. Но отец их задобрил, поэтому они сказали правду. Но старейшины не хотят признавать меня невиновной в том, что этот лиходей утонул… Его родители стараются, чтобы меня наказали.

— И что ты собираешься делать? Топиться?

— А что мне остаётся? Старейшины не отступят, они добьются наказания для меня.

— Если ты отступишь и утопишься, ты докажешь, что виновата. И тогда старания твоего отца пропадут даром. Одно обвинение уже удалось снять, может, удастся и второе…

Девушка тяжело вздохнула и посмотрела куда-то вдаль. Утопленница продолжила:

— Я чувствую, что в тебе много жизни и ты не хочешь с ней расставаться. И не нужно. На твоей стороне правда. Мне кажется, за это стоит побороться. Поэтому вставай и беги домой, думаю, тебя уже обыскались. У тебя есть семья, которая готова за тебя заступиться. Так везёт далеко не каждой.

В подтверждение слов утопленницы вдали послышались голоса — мужской и женский. Они обеспокоено звали де-

вушку, молясь богам, чтобы не случилось беды.

Милана встала с причала и пошла в сторону родительских голосов. Уходя она обернулась:

— Как всё-таки тебя зовут?

— Зовут тебя. Меня больше не зовут. Ступай скорее.

Девушка, начав догадываться, с кем она говорила, ускорила шаг. Вскоре она скрылась за поворотом. Утопленница осталась на причале. Она задумалась. Ей казалось, что когда-то она тоже очень хотела жить.

Глава 9

В омуте говорили о хозяине вод всё меньше, хотя Русалки — как теперь называли себя почти все утопленницы, — всё ещё мнили себя его невестами. Утопленница по-прежнему держалась от этого в стороне. Она не могла понять своих чувств: девушка определенно испытывала ревность, при этом не чувствовала своих прав претендовать на сердце хозяина.

Всё это её очень тяготило, поэтому она часто всплывала на поверхность, чтобы побыть в одиночестве. Русалки так не делали: они считали, что осень и зима — не их время. В эту пору они сидели на дне омута и мечтали о лунных летних ночах или вспоминали тех, кого за прошедший сезон утянули за собой. Последнее их очень веселило.

Утопленница осторожно вышла на берег и села на причал. Ночь была тёмной и холодной. С неба лил ледяной дождь. Девушка этого не чувствовала: живое солнце причиняло ей куда больший дискомфорт. Она вглядывалась в ночную мглу и думала над тем, почему же у неё не выходит чувствовать себя свободно и беззаботно, подобно сёстрам?

Из тяжёлых раздумий её вырвал детский плач. Совсем рядом заплакала малышка. Утопленница сразу спрыгнула в воду и спряталась под причал, откуда продолжила наблюдать за происходящим.

В сторону пруда торопливо шла пожилая женщина. На её руках сидела девочка, которая плакала от того, что острые капли ледяного дождя больно кололи нежные щёчки.

—Тише-тише, Василисушка, а то нагонят. Скоро мы укроемся в тепле.

«Стой, воровка» — послышалось чуть поодаль.

—Нагоняют, ироды. Надо бы нам ускориться. Ты только не плачь, милая.

Вскоре на берегу показалось несколько мужских фигур. Судя по одежде, это была княжеская стража. Один из них почти догнал женщину.

—Дочку княгини украсть решила, шельма? — спросил он.

—Боги с вами, что ж вы мелете. Не её это дочка, права не имеет никакого она на неё.

— А чья? Твоя что ли? Не старовата, для такой дочки?

Мужики сзади рассмеялись. Преследователь почти нагнал женщину, но та успела увернуться и пустилась бежать по берегу. Утопленница захотела ей помочь и направила струю воды на берег. Она думала, что догоняющий стражник поскользнется и это даст женщине время, чтобы убежать дальше. Но девушка промахнулась и направила воду аккурат под ноги беглянке. Женщина растянулась на земле и выронила ребенка. Малышка заплакала сильнее от удара и от соприкосновения с холодной грязью. Стражники быстро нагнали их. Один из них взял девочку на руки, двое других схватили

женщину.

— Добегалась ты, Добрава. Не сиделось тебе тихо. Отдала бы ребёнка по-хорошему и мирно бы дослужила свой век при князе. А так, мотыляться тебе на ветру.

— Касатики, пустите нас. Знаете же, что правда за мной. Вы же сами знаете, чья это дочка.

— Князь сказал, что это дочка его сестры, значит, так и есть. Не больно-то хочется составлять тебе компанию на виселице. Всё, что мы можем для тебя сделать, отпустить, скажем, что ты смогла убежать.

— Я без Василисушки не побегу. Как я Ядвиге в глаза посмотрю после этого?

— Как знаешь. Но помни, я давал тебе шанс.

Малышка продолжала громко плакать, женщина заплакала ей в такт. Стражники повели их в сторону княжеского терема. Утопленница осталась сидеть под причалом, коря себя за то, что вмешалась. Дождь становился всё сильнее.

Глава 10

Прошло несколько месяцев с последних событий. С тех пор утопленница больше не всплывала на поверхность, а лежала в иле, свернувшись клубочком. Она постоянно думала над тем, что было бы, если бы она не вмешалась. Девушка корила себя за то, что не осталась в ту ночь на дне.

—Сестрица, хватит кручиниться. Из-за тебя весь омут какой-то серый,— подплыла к ней Русалка-красавица.

—Всё хорошо, не тревожься за меня, сестрица,— отвечала та.

— Хороводы с нами не водишь, утопцев своих не вспоминаешь…

— Я давно хотела спросить, почему вас так веселят воспоминания про утопцев? Неужели, вас не тяготит то, что вы забрали чью-то жизнь?

— Почему это должно нас тяготить? Наши ведь жизни тоже кто-то забрал. Возможно, кто-то из сестриц или братьев. Или кто-то из живых.

Утопленница что-то хотела сказать в ответ, но вдруг вода в омуте стала ещё мутнее, пруд будто бы забурлил. Все обитатели дна заволновались и постарались спрятаться как можно глубже. Но неведомая сила настигла абсолютно каждого. Будто невидимые руки надели на шею каждой Русалки и каждого утопленника золотой обруч. Они не понимали,

что это значит, но чувствовали, что пришёл конец их обычной жизни.

Раздался женский голос, который никто из них раньше не слышал:

— Отныне и вовеки водные навьи твари получили хозяина. И имя ему — Водяной.

Одновременно с этими словами обручи щёлкнули. Обитатели дна попытались освободиться от золотых оков, но ничего не вышло: обручи представляли собой круг, не имеющий ни начала, ни конца. Застёжка была лишь у утопленницы, но она, заметив это, поспешила скрыть сей любопытный факт от остальных.

На дне омута было неспокойно. Все обитатели ждали чего-то. Чего именно — они не знали. Со всех сторон слышались нервные перешёптывания, каждый строил свою версию грядущих событий.

Наконец все затихли. В центре омута возник вихрь, который принес на дно самого княжича. Только теперь он выглядел иначе: кожа приобрела синеватый оттенок, пальцы вытянулись, а за ушами появились жабры. В остальном он был по-прежнему красив и статен. Княжич заговорил:

— Приветствую вас, водные духи. Я — ваш хозяин. Имя моё — Водяной. Я понимаю, что моё появление смутило вас. Но, должен вам сообщить, прежний устой меняется. Уже завтра привычный мир разделится на два: Явь и Навь. Вы будете принадлежать ко второму. Мне и вам позволено

остаться в Яви, но лишь при условии, что мы будем придерживаться определенных порядков.

— Что это за порядки?— спросил кто-то из толпы.

— Мы должны научиться существовать не причиняя вреда людям.

По толпе прошел недовольный гул.

— Я понимаю, что далеко не все люди заслуживают сочувствия и любви. И я знаю, что вам когда-то сделали очень больно. Мне тоже. Я знаю, что вы не помните ничего из прошлой жизни, но уверен, что там, среди живых, есть люди, которые вас любили и которые по вам скорбят. Помните об этом как только возникнет желание кого-то утянуть. Ведь этот человек может оказаться вашим близким. При этом полного запрета на утопление нет. Я просто призываю вас к более обоснованным действиям.

В толпе слышались перешёптывания. По-прежнему оставались недовольные. Кто-то пытался оспорить новые порядки.

— Для несогласных с новыми правилами есть альтернатива — Навь. Врата в неё откроются уже завтра. Тех, кто не согласен со мной и готов погрузиться в вечную тьму, не смею задерживать в Яви.

Разговоры и перешёптывания затихли. Обитатели омута вели себя тихо и боязливо поглядывали на нового хозяина.

—К несчастью, это не все новости. Прошу серьёзно отнестись к тому, что я сейчас скажу. Мы находимся на по-

роге великой битвы. Уже завтра нужно будет объединиться с людьми и дать бой Мраку. На кону — мир. Если мы проиграем, не будет ни Яви, ни Нави, а лишь вечный хаос.

Снова начал подниматься недовольный ропот. Водяной продолжил:

—Обращаю ваше внимание, что я вас прошу. А могу и заставить.

В подтверждение своих слов, он поднял руки и обручи на шеях утопленников засветились. Никто из них не мог даже пошевелиться. Водяной опустил руки и воля к его подданным вернулась.

— Завтра нам предстоит оборонять город. Вокруг него есть ров с водой. Это наша с вами позиция. Как только княжеская армия перейдёт ворота, мы заступим на стражу. На протяжении всего боя мы должны будем сделать так, чтобы ни одна живая душа не прошла внутрь.

Снова поднялся вихрь и Водяной исчез. Обитатели дна разбрелись по своим углам. Они не смели даже перешёптываться и обсуждать произошедшее, боясь гнева хозяина.

Глава 11

В воздухе пахло смертью. О, этот запах ни с чем не перепутаешь: сырой, гнилостный…он бил прямо в нос. Каждый утопленник знал его. Так пахли они сами. Теперь этот запах наполнил всё княжество.

Водные стражники по приказу своего нового хозяина заняли пост. Ров вокруг княжества был наполнен мертвецами, брошенными на произвол судьбы самим Эфиром. Парадокс состоял в том, что именно они должны были защищать живых: тех, кто когда-то не смог защитить их.

Утопленники пошли в этот ров не из-за человеколюбия, а из-за собственного страха перед неизвестностью. Живых им было не жаль. Живых они ненавидели всем своим существом. Зависть заботливо обнимала каждого утопленника, внушая злобу на людей, просто за то, что они живы. Но всё же водная стража заступила на свой пост без насилия. Утопленниками двигал страх за собственную участь. Все мертвецы чувствовали приближение чего-то губительного. И они не знали, что же с ними будет после конца Света? Примет ли их Эфир в этот раз или для них уготованы особенные муки?

Утопленница заняла позицию ближе к воротам. Пожалуй, она единственная из всех искренне переживала за людей. Сёстры часто упрекали её за то, что в ней осталось слишком много человеческого. Девушка это понимала, но не мог-

ла ничего с собой поделать.

Она проводила взглядом конницу, которая первой вышла из ворот княжества. Стройные ряды отважный мужчин без сомнений шли вперед. Глаза воинов были полны решимости. Каждый уже смирился с тем, что, возможно, живет последний день на этом свете. Утопленница оглянулась назад. У ворот, спрятавшись за брёвна, сидел мальчик. Он молча смотрел на удаляющуюся фигуру отца. Из огромных голубых глаз катились слёзы. Утопленница не выдержала и отвернулась. В груди, где когда-то билось её сердце, больно сжалось.

Чуть погодя из ворот вышла пехота. Они двигались медленно, поскольку на ноги намоталась грязь. Слякоть будто бы пыталась остановить воинов, убедить их остаться дома, а не идти на верную смерть. Но никто её не слушал. Мужчины всё шли и шли, не оглядываясь в сторону дома, чтобы не поддаться соблазну и не развернуться обратно.

Утопленница очень удивилась, когда увидела, что во главе пехоты шла женщина. Наблюдая за живыми со стороны, она видела, что у слабого пола роль небольшая: рожай, воспитывай, стирай, убирай и не мешай. Сейчас же она наблюдала что-то новое: этой женщине верили, шли именно за ней. Утопленница присмотрелась. Точно, она уже видела её. Эта женщина была на берегу в тот самый день, когда княжич утопился. Только в прошлый раз её волосы были чёрными, теперь же их покрыло серебро. На мгновение их взгляды пересеклись. В глазах женщины было столько боли, что она мог-

ла бы утопить в ней весь мир. Вместо этого она шла спасать этот самый мир.

Ворота захлопнулись. Дозор мертвецов был приведён в полную боевую готовность. Водяной присоединился к ним, чем вызвал немалое уважение в рядах утопленников. Поначалу ничего не происходило. Все стражники наблюдали за ожесточенным боем, который развернулся на открытом поле, поодаль от княжества. Сталь оглушающе звенела. С поля доносились душераздирающие крики. Чёрные вороны кружили над ранеными, будто бы готовясь относить их души к Эфиру.

Внезапно из леса в сторону города выехал небольшой вражеский отряд. Они двигались быстро и уверенно, словно хищники, заметившие ослабленную жертву. Налётчики знали, город лишён защиты, в столице лишь дети, женщины и старики. Враг был практически безоружен.

Водяной отдал приказ приготовиться. Как только кочевники пересекли границу рва, утопленники начали действовать. Они с маниакальной быстротой утаскивали вражеских наездников на дно, не давая им опомниться. Ров бурлил словно штормовое море. На его дно опускались души, которым было не суждено соединиться с создателем.

Утопленники веселились. Их хохот разносился на всю округу, приводя в ужас уцелевших врагов. Те пытались бежать обратно в лес, чтобы укрыться. Но и там их ждал сюрприз — голодные лесавки, отряд Лешего. Шансов уцелеть не

было.

Лязганье клинков стихло. В воздухе повисла звенящая тишина, от которой было физически плохо. Из леса медленно потянулись новые всадники врага. Но эти отличались от предыдущих. У них не было лиц, их облики были скрыты тёмной дымкой. Они ехали на лошадях, глаза которых были белыми и мутными.

Всадники появились медленно, подобно утреннему туману. Они заполнили собой всё пространство. Княжеская армия стояла посреди поля кольцом. Каждый солдат был готов принять бой. Воевода молчал, дожидаясь подходящего момента.

Внезапно всадники ускорились. Тишина сменилась их жуткими устрашающими криками. Княжеская армия продолжала стоять на месте. Вдруг седовласая женщина подняла мечь и пронзила им стоящего рядом худощавого мужчину. Утопленница ахнула от неожиданности. Она видела, что всё это время этот мужчина помогал седовласой женщине. Ей казалось, что между ними чувства. Неужели она ошибалась?

Как только меч проткнул мужчину, тёмные всадники начали исчезать, сливаясь в огромный тёмный вихрь. Этот вихрь понесся прямиком в сторону мужчины. Тот будто бы начал поглощать тьму. Седовласая женщина мечом нарисовала в воздухе круг и открыла портал. Мужчина оказался возле него. Он не мог ступить вовнутрь, какая-то сила держала его тут. Он поцеловал седовласую женщину, а та толк-

нула его в пропасть.

Дальше утопленница уже ничего не видела. В глазах потемнело. Прозрачное тело сковало болью. Мертвецы — и водные, и лесные, — стонали от бессилия. Пытка длилась до тех пор, пока портал не был закрыт. Утопленники были обессилены. Они буквально попадали на дно рва. Но, кажется, победа осталась за ними.

Глава 12

Навья битва, как её прозвали об

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.